

Научная статья
УДК 338.43.01''1920''
DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_157

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ В ДЕРЕВНЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ КАМПАНИИ 1920 ГОДА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Иван Алексеевич Бобровский¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Аспирант кафедры истории России, ORCID ID: 0000-0001-6354-7773, e-mail: Bobrovsky_Ivan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются подготовительные мероприятия советской власти к проведению продовольственной кампании 1920 г. Показано, что в условиях тяжелого продовольственного положения республики, значительной нехватки пищевых ресурсов центральные структуры стремились мобилизовать региональные и местные органы на безусловное выполнение заданий продразверстки. Большой интерес в этой связи представляет содержание направлявшихся ЦК РКП (б) в регионы рекомендаций, призванных дать продовольственным органам детальные разъяснения по всем основным вопросам реализуемой продовольственной политики. На основе архивных и опубликованных материалов дается характеристика особенностей осуществления мероприятий продразверстки в Воронежской губернии и их влияния на позицию крестьянства.

Ключевые слова: продовольственная кампания, продовольственная разверстка, продовольственные органы, агитация, экспроприация, гражданская война.

Для цитирования: Бобровский И.А. Подготовка и проведение в деревне продовольственной кампании 1920 года (по материалам Воронежской губернии) // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 157–161. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_157

Введение

Тяготы Первой мировой войны, революционные потрясения 1917 г., усугубление тяжелого положения по мере развертывания гражданской войны выдвигали на первый план проблему обеспечения всеми видами продовольствия городского населения и армии. Уже в феврале – марте 1918 г. стали проследиваться тенденции к надвигающемуся голоду, важными причинами которого вскоре станет необычайно засушливая погода, порождающая неурожайность, избыток влаги в период уборки, а так же растущая инфляция, провоцировавшая крестьян к пассивности продаж хлеба за обесценивающиеся деньги [9, с. 167]. Такое положение дел заставило ВЦИК принять в 1918 г. следующие декреты: «О предоставлении Народному комиссариату продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрупняющей хлебные запасы и спекулирующей ими» [7] и «О реорганизации Народного комиссариата продовольствия и местных продовольственных органов» [6]. В своей деятельности нарком продовольствия опирался на находившиеся в его подчинении в губерниях губпродкомы, в уездах –

упродкомы, в волостях – волпродкомы, то есть была создана жесткая централизованная структура, наделенная чрезвычайными полномочиями. В июне 1918 г. нарком продовольствия А.Д. Цюрупа направил во все губисполкомы инструкции специального характера, которые формировали представление о порядке экспроприации зерновых. Инструкции содержали указания на то, что производителю и держателю хлеба следовало оставлять так называемую норму потребления на душу. Остальную продукцию, чьи объемы превышали «норму», надлежало сдать государству за незначительную компенсацию [10, с. 75]. Мероприятия продразверстки, к которой большевистское руководство прибегло в условиях гражданской войны, стали важнейшим компонентом политики «военного коммунизма». Это помогло большевикам удержать власть и разгромить белое движение, но продразверстка оказалась крайне непопулярной среди крестьян, с каждым годом усиливалось их пассивное и активное сопротивление сложившейся практике изъятия сельскохозяйственной продукции. В настоящей статье на основе анализа нормативно-

инструктивных документов и материалов Воронежской губернии рассматриваются особенности проведения продовольственной кампании в 1920 г. и их влияние на социальную активность крестьян.

Результаты

К уборочной страде 1920 г. ЦК РКП (б) выпустил рекомендации под названием «К продовольственной кампании 1920 г.». Изложение сути рекомендаций начиналось с того, что приводился обзор динамики показателей сбора хлебов по основным губерниям Европейской России, отмечались следующие показатели: в 1915 г. сбор составил 1 861 253 800 пудов, в 1919 г. – 1 154 261 000 пудов, а в 1920 г. ожидали, по предположению центральных органов, 1 020 428 000 пудов [4, л. 10]. Нисходящая динамика сбора хлебов, медленно налаживавшаяся советская работа на местах требовали от всех властных структур особого внимания к проведению продовольственной кампании 1920 г. Кризис, связанный с нехваткой продовольствия, ставил в тяжелейшее положение города и промышленные центры, различные вспомогательные средства в виде прибавки к заработной плате рабочим не могли улучшить ситуацию. Центральные власти не видели иного выхода, кроме сохранения государственного обеспечения армии и городского населения продовольствием, но имевшиеся государственные запасы не могли удовлетворить текущие потребности, требовалось и в 1920 г. оказать серьезный административный нажим на деревню с целью восполнения продовольственного дефицита.

Основная тяжесть реализации продовольственной политики возлагалась на губпродкомы. Всемерное содействие им должны были оказывать губернские комитеты РКП (б), в конечном итоге несшие полную ответственность за результаты хлебозаготовительной кампании. В преамбуле к вышеуказанным рекомендациям прямо говорилось, что «в этой ответственной и важнейшей для республики работе весьма серьезную роль должны сыграть Губкомы. Большую часть своих сил и внимания должны Губкомы уделить продовольственной кампании. А указанные разверстки должны явиться для Губпродкома безоговорочным боевым приказом, никакие отступления и задержки во внимание разверстки ни под каким предлогом не могут быть допущены» [4, л. 10]. От губкомов требовалось постоянное содействие и надзор за проведением кампании, устранение всяких трений, мешающих заготовкам, установление единства в действиях административного и политического аппаратов и, главное, проведение широкой политической и агитационной работы в деревне. Действия волисполкомов по организации советских сил деревни и проведению классового принципа разверсток должны были быть взяты под особое наблюдение губкома. В первую очередь губкомы обязывались немедленно командировать в постоянное распоряжение губпродкомиссара, а в уездах – упродкомиссара затребованное ими число коммунистов, кроме того, привлечь для той же цели в порядке партийной дисциплины коммунистические ячейки на местах [9, с. 167].

В основной части рекомендаций содержались конкретные указания и разъяснения. В частности,

говорилось, что при развертывании продовольственного наряда волостью по селам, а далее селами по домохозяйствам в основу следовало положить классовый принцип, т.е. наиболее зажиточное по количеству скота и хлеба село или хозяйство должно нести и большую тяжесть разверстки. Другие варианты распределения нарядов волисполкомами или сельсоветами по душам или десятинам не допускались. Часть населения, которая признавалась беднейшей или пострадавшей, освобождалась от обложения. Этим категориям надлежало оказывать помощь путем перераспределения излишков от зажиточных крестьян к неимущим [4, л. 26]. Подобные прецеденты действительно происходили. Так, в селе Шестаково Павловского уезда Воронежской губернии беднейшим гражданам было роздано 57 пудов картофеля [3, л. 42].

Далее в рекомендациях уточнялось, что установленные нормы продуктов, не подлежащих экспроприации, ни в коем случае не подлежали афишированию путем опубликования и доводились губпродкомами лишь для служебного пользования, чтобы было можно определить разверстку на волость. Особо отмечалось, что «всякого рода подводные перечеты встречаются» [4, л. 10].

Еще одним положением из рекомендаций являлось уточнение, что при конфискации лошадей, сельскохозяйственных орудий необходимо было действовать так, чтобы не разрушать хозяйства, а отбирать только излишки. Если же при экспроприации крестьяне оказывали сопротивление или совершали иные действия, которые можно было трактовать как пассивность к указаниям продорганов, то это следовало решительно пресекать, вплоть до применения репрессий, связанных с ограничением свободы. Репрессии подлежали не только крестьяне, не выполнившие нормы продрозверстки, но и руководители, которые не смогли мотивировать население на ее выполнение, а также те, кто занимался откровенным произволом, используя службу в местных органах власти и продорганах.

В феврале 1921 г. была открыта сессия продовольственного трибунала Павловского уезда, где были назначены к рассмотрению следующие дела за 1920 г.:

- 1) по обвинению членов Верхне-Гнилушенского совета в отказе принимать участие в продовольственной работе (по делу проходило 11 человек);
- 2) по обвинению гражданина села Гаврильск Е.С. Ефименко в укрывательстве хлеба и винтовки;
- 3) по обвинению гражданина Харьковской губернии Александровского уезда Машеровской волости Г.В. Цифирова в преступлении по должности (являлся служащим упродкома);
- 4) по обвинению граждан Гаврильской волости за невыполнение продрозверстки (по делу проходило 5 человек);
- 5) по обвинению агентов Гнилушенского волпродкома в преступлении по должности и расхищении народного достояния (по делу проходило 6 человек);
- 6) по обвинению продармейца отряда № 1 в самовольной конфискации продуктов у граждан [5, л. 32].

Ответственность за выполнение разверстки волостью возлагалась на волисполком, а по селу – на сельсовет. Согласно рекомендациям, одна из основных задач уполномоченного лица, командированного в волость, заключалась в том, чтобы заставить действовать эти учреждения. Силы военизированной охраны и продотряды должны были активно содействовать волисполкомам, сельсоветам и комячейкам, чтобы побудить деревенское население к выполнению продразверстки и пресекать возможное недовольство, укрывательство, саботаж и открытое сопротивление.

Особый интерес вызывает указание на то, чтобы проведение продразверстки должно сочетаться с активной политической работой. Установленные при соблюдении классового принципа разверстки группы деревенского населения, которые слабо облагались, не облагались или получали от государства хлеб, следовало обязательно учитывать, привлекать к сотрудничеству и использовать в идеологической деятельности [4, л. 26]. В ходе разъяснительной работы в деревне, проводя агитацию, рекомендовалось фактами и цифрами показывать, что разверстка согласована с интересами малоимущих слоев населения, что она является необходимым условием в сложившейся обстановке, способным поддержать само существование и дальнейшее развитие республики. Крестьяне должны были понять, что снабжение продовольствием Красной армии необходимо для достижения победы над внутренними и внешними врагами, перехода к мирному развитию, а обеспечение сельскохозяйственными продуктами городских центров, предприятий, железной дороги будет способствовать не только общеэкономическому развитию страны, но и самым положительным образом скажется на жизни деревни.

Разработчики рекомендаций советовали в агитационной работе использовать самые разные аргументы, призванные убедить крестьян в необходимости строгого выполнения заданий продразверстки. Так, можно было утверждать, что до советской власти у крестьян при помощи водки, налогов и других способов отбиралось гораздо больше хлеба и продуктов, чем определялось по разверстке; что хлеб, который до революции вывозился за границу, обменивался на товары для буржуазии, а теперь советская власть закупает за границей сельскохозяйственные машины, необходимую для народа продукцию. Помимо указанных агитационных положений, призывали использовать и другие тезисы: большая часть разверстки идет на самих же земледельцев, находящихся в Красной армии, на работах или пострадавших от неурожая; передача излишков в неурожайные местности спасает там от разорения тысячи хозяйств и жизней, благодаря чему поддерживается общее хозяйство республики [4, л. 10 об.].

Библиографический список

1. Алексанян Н.А. Деятельность продовольственных органов власти Воронежской губернии в годы Гражданской войны // Власть. 2014. № 10.
2. Борисов Д.А. Продовольственный вопрос и повстанческое движение воронежского крестьянства в 1920–1921 гг. // Территория науки: история и археология. 2015. № 1.
3. Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-299. Оп. 1. Д. 8.

Несмотря на предпринимавшиеся меры, итоги разверстки для Воронежской губернии оказались крайне низкими. По состоянию на конец декабря 1920 г. выполнение заданий по заготовке хлеба составило 37,2 %, мяса – 36,5 %, капусты – 29,6 %, картофеля – 28,5 %, фуражного зерна – 27,7 %, крупы – 23,2 %, масляничных семян – 11,1 %. С помощью репрессий в начале 1921 г. местным властям удалось увеличить выполнение продразверстки до 50 % [1, с. 183–184]. Одновременно в разных районах губернии отчетливо стали проявляться признаки наступавшего голода, наблюдался разгул бандитизма, возникали очаги крестьянских восстаний, ярким примером которых стали действия отряда под руководством Ивана Колесникова [2, с. 6–12]. Становилось ясно, что проводимая советской властью продовольственная политика приходила в острое столкновение с жизненными интересами крестьян, что способствовало росту массовости протестного движения [8, с. 126–131].

Выводы

Таким образом, центральные партийные структуры призывали региональные и местные органы власти и РКП (б), а также специальные продкомитеты и продотряды со всей ответственностью подходить к подготовке и проведению продовольственной кампании 1920 г. Все силы надлежало приложить к безусловному выполнению заданий продразверстки, используя не только убеждение, разъяснительную работу и агитацию, но и принудительные меры, репрессии. Существовало понимание того, что срыв хлебозаготовительной кампании мог создать угрозу самому существованию советской республики. При осуществлении продразверстки применялся классовый принцип, обеспечивавший возложение основной тяжести продразверстки на середняцкие и особенно зажиточные хозяйства. Крестьяне бедняцких, мало-состоятельных дворов должны были стать опорой советской власти в деревне, оказывать активное содействие в изъятии продовольствия у своих односельчан. Экономические мероприятия в деревне следовало сопровождать наступательной политической агитацией, призванной стабилизировать ситуацию в деревне, обеспечить лояльность крестьян, предотвратить массовое проявление их недовольства и возникновение протестного движения. На практике крестьяне не в состоянии были выполнить планы продразверстки, все более активно выступали против безудержного истощения ресурсов деревни, что явилось одной из причин пересмотра большевиками своей аграрной политики.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

4. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 26.
5. ГАОПИ ВО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 79.
6. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. О реорганизации Народного Комиссариата Продовольствия и местных продовольственных органов / Интернет-проект «Исторические МАтериалы». URL: <http://istmat.info/node/29485> (дата обращения: 23.01.2023).
7. Декрет ВЦИК Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. О предоставлении Народному Комиссару Продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими / Интернет-проект «Исторические МАтериалы». URL: <http://istmat.info/node/29485> (дата обращения: 23.01.2023).
8. Лесных А.В. Отношение крестьян к советской власти в Воронежской губернии (1917–1921 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 54.
9. Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. 2015. № 7.
10. Хазиев Р.А. Хазиева М.А. Государственная экспроприация продуктов питания в деревне эпохи «военного коммунизма» // Российский гуманитарный журнал. 2018. Том 7, № 1.

References

1. Aleksanyan, N.A. (2014). Deyatel'nost' prodovol'stvennykh organov vlasti Voronezhskoi gubernii v gody Grazhdanskoi voiny [Activities of food authorities of the Voronezh Province during the Civil War]. *Vlast'*. (10). (in Russian)
2. Borisov, D.A. (2015). Prodovol'stvennyi vopros i povstancheskoe dvizhenie voronezhskogo krest'yanstva v 1920–1921 gg. [The food question and the insurgent movement of the Voronezh peasantry in 1920-1921]. *Territoriya nauki: istoriya i arkheologiya*. (1). (in Russian)
3. Gosudarstvennyi arkhiv Voronezhskoi oblasti [State archive of the Voronezh region]. F. R-299. Op. 1. D. 8.
4. Gosudarstvennyi arkhiv obshchestvenno-politicheskoi istorii Voronezhskoi oblasti (dalee – GAOPI VO) [State archive of socio-political history of the Voronezh region]. F. 91. Op. 1. D. 26.
5. GAOPI VO. F. 91. Op. 1. D. 79.
6. Dekret Vserossiiskogo Tsentral'nogo Ispolnitel'nogo Komiteta Sovetov Rabochikh, Soldatskikh, Krest'yan-skikh i Kazach'ikh Deputatov. O reorganizatsii Narodnogo Komissariata Prodovol'stviya i mestnykh prodovol'stvennykh organov [Decree of the All-Russian Central Executive Committee of the Soviets of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossack Deputies. On the reorganization of the People's Commissariat of Food and Local Food authorities]. Available from: <http://istmat.info/node/29485> [Accessed 23.01.2023]. (in Russian)
7. Dekret VTsIK Sovetov Rabochikh, Soldatskikh, Krest'yanskikh i Kazach'ikh Deputatov. O predostavlenii Narodnomu Komissaru Prodovol'stviya chrezvychainykh polnomochii po bor'be s derevenskoi burzhuaziei, ukryvayushchei khlebnye zapasy i spekuliruyushchei imi [Decree of the Central Executive Committee of the Soviets of Workers', Soldiers', Peasants' and Cossack Deputies. On granting the People's Commissar of Food emergency powers to combat the village bourgeoisie, hiding grain stocks and speculating with them]. Available from: <http://istmat.info/node/29485> [Accessed 23.01.2023]. (in Russian)
8. Lesnykh, A.V. (2008). Otnoshenie krest'yan k sovetskoj vlasti v Voronezhskoi gubernii (1917–1921 gg.) [The attitude of peasants to the Soviet government in the Voronezh province (1917-1921)]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. (54). (in Russian)
9. Os'kin, M.V. (2015). Prodovol'stvennyi vopros v Rossii v 1917 godu: slaboe mesto novoi vlasti [The food issue in Russia in 1917: the weak point of the new government]. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Istoriya. Politologiya*. (7). (in Russian)
10. Khaziev, R.A. Khazieva, M.A. (2018) Gosudarstvennaya ekspropriatsiya produktov pitaniya v derevne epokhi «voennogo kommunizma» [State expropriation of food in the village of the era of "war communism"]. *Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal*. 7 (1). (in Russian)

Поступила в редакцию 07.02.2023

Подписана в печать 28.03.2023

Original article

UDC 338.43.01'1920'

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_157

**PREPARATION AND CARRYING OUT THE FOOD CAMPAIGN
OF 1920 IN THE VILLAGE (BY THE MATERIALS OF THE VORONEZH PROVINCE)**

Ivan A. Bobrovsky¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

---

¹*Postgraduate Student of the Department of Russian History,
ORCID ID: 0000-0001-6354-7773, e-mail: Bobrovsky_Ivan@mail.ru*

Abstract. The article discusses the preparatory measures of the Soviet government for the food campaign of 1920. It is shown that in the conditions of the difficult food situation of the republic, a significant shortage of food resources, the central structures sought to mobilize regional and local authorities for the unconditional fulfillment of the tasks of the surplus appraisal. Of great interest in this regard is the content of the recommendations sent by the Central Committee of the RCP(b) to the regions, which are designed to provide the food authorities with detailed explanations on all the main issues of the food policy being implemented. On the basis of archival and published materials, a characteristic is given of the features of the implementation of surplus appropriation measures in the Voronezh province and their influence on the position of the peasantry.

Key words: food campaign, food distribution, food authorities, agitation, expropriation, civil war.

Cite as: Bobrovsky, I.A. (2023) Preparation and carrying out the food campaign of 1920 in the village (by the materials of the Voronezh province). *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 157–161. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_157

Received 07.02.2023

Accepted 28.03.2023